

Развитие конкуренции в рыночном хозяйстве

Вопросам взаимодействия регулирующих ведомств национального государства и частных корпораций посвящено немало публикаций. Статья известного экономиста Я. Корнаи «Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса» содержит важные фундаментальные положения о природе современного капитализма и конкуренции. Автор приводит типологию революционных инноваций, которые изменили мир, год открытия, страну и компанию-новатора.¹

Разделы таблицы, которую приводит автор, говорят сами за себя: «Компьютеры, информация, коммуникации», «Домохозяйства, пища, одежда», «Гигиена, косметика», «Офис», «Транспорт», «Досуг», «Коммерция, банковское дело». Конечно, это не полный перечень, его можно было бы дополнить космонавтикой и средствами навигации, здравоохранением и спортом. Но важнее другое – все это научно-технический прогресс, плоды системной конкуренции, которая присуща современному капитализму.

Книга А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» вышла в свет в 1776 году. «Происхождение видов путем естественного отбора» Ч. Дарвина – в 1859 г. Попытка Г. Спенсера сблизить взгляды двух великих мыслителей тезисом о том, что в конкуренции выживают и побеждают лучшие и достойные, была со временем признана вульгарной и поверхностной.

Экономисты-классики напрямую связывали происхождение капитализма с институтом частной собственности, свободой заключения хозяйственных договоров и превращением наемного труда в предмет товарного обмена. Адам Смит открыл закон действия «невидимой руки» конкуренции. Теория конкуренции получила дальнейшее развитие в работах Д. Рикардо и Дж.-Ст. Милля. Дж.-Ст. Милль, последовательный либерал, считал, что государство ни при каких обстоятельствах не должно вмешиваться в рынок, сдерживать свободную конкуренцию.

¹ Вопросы экономики. № 4. 2012. С. 4-6.

Г.Н. Сарисвили

УДК 339.137
ББК 65.050
С-201

Й. Шумпетер в классической работе «Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия» (М: «Эксмо», 2007) ввел понятие инновационного предпринимателя, роль которого может выполнять либо один ученый, несколько партнеров или группа компаний. Что позволяет им побеждать на рынках нововведений и изменить мир? Это не просто умение совмещать необходимые интеллектуальные и финансовые ресурсы. Это способность работать в условиях конкуренции, по ее правилам и законам. Со времен А. Смита механизмы конкуренции прошли сложные метаморфозы.² Конкуренция была и остается главным институтом развития современного рыночного хозяйства. Теоретический и практический интерес представляет распределение ролей главных участников и регуляторов современной конкуренции. Их общая задача сохранить конкуренцию, регулировать, но чрезмерное регулирование или невыполнение правил конкуренции чреваты многочисленными рисками застоя.

На рубеже XIX-XX вв. в Англии, США и Германии принимаются первые акты по антимонопольному законодательству, направленные на защиту эффективной конкуренции и поддержку среднего класса. Были приняты первые законы, направленные на защиту свободной конкуренции от монополий и предотвращение недобросовестной конкуренции: в Великобритании (1883, 1887 годы – законы о фабричных и товарных знаках), в Германии (1886 год – закон о недобросовестной конкуренции), в Канаде (1889 год – Закон о предупреждении и запрете объединений, связанных с ограничениями в торговле).

Фундамент американской системы антитрестовских законов составляют три акта: Законы Шермана и Клейтона, закон о создании Федеральной торговой комиссии. Официальное наименование закона Шермана – «Закон о защите торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий» (принят Конгрессом США 2 июля 1890 года). За первые десять лет судебные органы США провели от имени правительства 18 процессов. Четыре из них были направлены против крупных промышленных корпораций. Были попытки признать Закон Шермана антиконституционным, поскольку он ограничивал свободу договора, каковая является существенной частью свободы личности. Это препятствие было преодолено Верховным судом США, признавшим необходимость применять принцип свободы договора только по отношению к законным сделкам.

На рубеже XIX и XX веков развитие американской экономики происходило под знаком роста монополий. В стране действовали 82 треста с общим капиталом 4318 млн долл., в том числе гигантский Стальной трест с капиталом в 1389 млн долл. В руках 2,0% собственников было сосредоточено около трети всей американской промышленности. Самыми крупными монополистами были Рокфеллер и Мор-

² См., например, Димов В. *Метаморфозы конкуренции*. // сб. «Конкурентная Россия», изд-во Моск. университета, 2004, с. 27-46.

ган. Рокфеллер был не только нефтяным магнатом, его капиталы были вложены в медную и угольную отрасли, а также в железнодорожный транспорт. Морган и его финансовая группа были владельцами Стального и Электротехнического трестов, крупнейших железнодорожных и судостроительных компаний и страховых обществ. Значительным влиянием в финансовом мире Америки пользовались Дюпоны, Меллоны, Гугенхаймы, Вандербильты, Гарриманы. Монополистические группы контролировали коррумпированный государственный аппарат. Злоупотребление монопольным положением крупных корпораций приводило к массовому разорению и подавлению среднего и мелкого бизнеса. Страна разделилась на два лагеря: одни требовали возврата к прошлому – механизмам честной конкуренции, существовавшей до Гражданской войны, другие требовали ужесточить контроль над действиями монополий и совершенствовать антимонопольное законодательство. Еще в 1890 году был принят закон Шермана, который представлял собой простой перечень антимонопольных принципов.

На рубеже веков закон Шермана уже не срабатывал. Став президентом, Т. Рузвельт начал крестовый поход против монополий. Впервые в истории американской промышленности был организован судебный процесс против Северной акционерной компании, дочернего предприятия Моргана. Верховный суд США принял решение о принудительном разделении компании на две самостоятельные и конкурирующие корпорации. Конкуренция была призвана обеспечивать прогресс, насыщать рынки товарами и снижать издержки.

По инициативе министра юстиции Нокса были возбуждены дела против Чикагского треста скотобоен и нефтяной компании «Стандард ойл», которая принадлежала финансовой группе Рокфеллера. Всего за период президентства Т. Рузвельта было проведено 25 судебных процессов против компаний-монополистов. Но тенденция к «расчистке монополистических завалов» нарастала. При преемнике Рузвельта Тафте было уже 45 процессов. Параллельно совершенствовалось антимонопольное законодательство. Были периоды оптимизма и пессимизма. Однажды Теодор Рузвельт заявил, что «антимонопольные меры против капитанов промышленности также эффективны, как папская булла против кометы». Нокс настаивал на своем. И с этих пор забота о поддержании эффективной конкуренции стала главной задачей всех президентов и администраций США в XX веке.

С 1914 года реализация антитрестовских законов была возложена на Министерство юстиции США и Федеральную торговую комиссию. Министерство юстиции было наделено полномочиями применять антитрестовское законодательство, осуществлять следственные и обвинительные функции, возбуждать гражданские и уголовные дела.

Незадолго до войны, в 1900 году американский предприниматель, новатор производства Г. Форд внедрил конвейерную систему для производства массового автомобиля «Форд-Т». Последствия этой технической инновации для социально-

экономического прогресса человечества, наряду с изобретением телефона и телеграфа, были поистине революционными. Мир стал быстро меняться.

Первая мировая война взорвала капиталистический мир, который задолго до 1914 года был разделен на военно-экономические блоки. Из мировой войны 1914-1918 годов США вышли признанным лидером капиталистического мира. К 1925 году доля Америки в объеме мирового внутреннего валового продукта достигла 46%. Казалось, что четко отлаженные механизмы международной торговли и конкуренции не дадут сбоя. Но в октябре 1929 года разразилась катастрофа – крах Нью-Йоркской фондовой биржи. Акции ведущих американских компаний упали на 30-50%. Начиналась беспрецедентная волна массовых банкротств предприятий.

В лагере экономистов произошел раскол: последовательные либералы во главе с Ф. фон Хайеком считали, что механизм конкуренции и саморегулирования выведет кризисную экономику в состояние нового равновесия. Д.-М. Кейнс и его последователи настаивали на вмешательстве государства – принудительном регулировании ставок банковского процента и наращивании государственных расходов. Исторические и экономические результаты «Нового курса» президента Т. Рузвельта широко известны. Но существует еще одна точка зрения – американская экономика восстановилась в режиме автоматического саморегулирования и вопреки мерам ее государственного регулирования.

Тем не менее, в экономических системах крупнейших европейских государств, США и Японии, не только сохранились, но и укрепились инструменты государственного регулирования. Прежде всего, это касалось науки и опорных инноваций, образования и социальных программ. А вмешательство государства в сферу конкуренции ограничивалось законодательными мерами по поддержанию свободной конкуренции.

В соответствии с теорией современного американского экономиста М. Портера, суть конкуренции выражается следующими пятью элементами:

1) угрозой появления новых конкурентов; 2) угрозой появления товаров или услуг-заменителей; 3) способностью поставщиков комплектующих изделий торговаться; 4) способностью покупателей торговаться; 5) соперничеством уже имеющихся конкурентов между собой. Значение каждого из пяти факторов меняется от отрасли к отрасли и предопределяет, в конечном счете, прибыльность отраслей.

Конкуренция представляет собой не статичное явление, а динамичный и развивающийся процесс. Как признавал еще известный экономист Й. Шумпетер, в конкуренции нет равновесия; конкуренция – непрерывно меняющийся ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты. Для того чтобы сохранить преимущества в конкурентной борьбе, компания должна практиковать по отношению к себе «созидательное разрушение»: она должна своевременно разрушать свои старые преимущества путем создания новых.

Конкуренция как процесс играет в развитии рыночной экономики чрезвычайно важную роль. В условиях беспрепятственного функционирования конкуренция выступает как главная движущая сила развития производительных сил, научно-технического прогресса и повышения общественного благосостояния.

Отличительными чертами экономического развития на современном этапе являются возрастание роли транснациональных корпораций, обороты которых порой сопоставимы с оборотами целых государств, обострение международной конкуренции, перенесение центра тяжести борьбы между компаниями с национального на региональный и международный уровни.

Современный этап экономического развития характеризуется прочной взаимосвязью явлений монополии и конкуренции, достигших к началу третьего тысячелетия мировых масштабов. Такое развитие предопределяет дальнейшее повышение роли конкурентного законодательства и политики, вызывает необходимость расширения международного сотрудничества в этой сфере.

Картельные соглашения по-прежнему остаются важной формой ограничительной деловой практики, осуществляемой предприятиями на групповой основе, представляют собой негласный сговор между юридически независимыми предприятиями (как правило, конкурентами) с целью получения монопольной прибыли посредством устранения или ограничения конкуренции на рынке. Наибольшее развитие эта форма ограничительной практики получила в начале XX века в Западной Европе, прежде всего в Германии, которую в то время называли «страной картелей». Утратив свое традиционное значение, «классические» картели не исчезли бесследно, а перевоплотились в картельные соглашения нового, скрытого типа. Они получили широкое, повсеместное распространение, став одной из наиболее активно применяемых форм ограничительной деловой практики.

Вертикальные соглашения, в отличие от картелей, заключаются между предприятиями, находящимися на разных уровнях производства или реализации товаров. Такие соглашения относятся чаще всего к сфере распределения и преследуют, как правило, следующие цели:

- поддержание цен при перепродаже товаров;
- ограничения в области сбыта, при которых покупатели (торговые агенты) вынуждены приобретать какой-либо товар лишь у одного продавца;
- ограничения по рынкам или потребителям, выражающиеся в том, что организации, занимающиеся перепродажей, становятся монополистами на определенных территориях или в обслуживании определенных категорий потребителей.

Вертикальные соглашения нередко носят антиконкурентный характер, и их последствия для экономики могут быть столь же негативны, как и в случае картелей. Однако вертикальные соглашения в целом менее опасны с точки зрения воздействия на конкуренцию.

Злоупотребления со стороны компаний, занимающих доминирующее (или монопольное) положение на рынке, также относятся к числу основных видов деловой практики, ограничивающей конкуренцию. Доминирующее положение устанавливается на определенном рынке, который представляет область торговли с ограниченной конкуренцией и конкретный географический район и включает все в разумной степени взаимозаменяемые товары или услуги и всех находящихся рядом конкурентов, к которым могут обратиться потребители, если ограничения или злоупотребления приведут к достаточно значимому росту цен. Доминирующее положение на рынке подразумевает определенную степень фактического или потенциального контроля рынка со стороны предприятия или группы предприятий, действующих сообща и представляющих собой хозяйственную единицу. При выявлении доминирующего положения должна тщательно учитываться возможность повышения предприятием цен свыше конкурентного уровня (или их снижение ниже этого уровня) в течение продолжительного времени.

Важно отметить, что само по себе доминирующее или монопольное положение компании не является чем-то предосудительным и ограничения конкуренции возникают лишь вследствие злоупотреблений таким положением. К злоупотреблениям также относятся следующие действия доминирующих (монопольных) компаний:

- установление зависимости поставок конкретных товаров от принятия контрагентом ограничений в отношении конкурирующих товаров;
- установление ограничений по территориальному или географическому признаку, по видам контрагентов и в отношении объемов поставок;
- ограничение на импорт товаров на законных основаниях, отмеченных за границей идентичным товарным знаком;
- установление ограничений в отношении того, где и кому поставляемые товары могут быть перепроданы;
- установление зависимости между поставками конкретных товаров и закупкой других товаров у поставщика.

В ближайшие двадцать лет глобализация экономических связей усилится. Информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, альтернативные энергетические ресурсы и усовершенствованные коммуникации будут играть в этих процессах ключевую роль. Стремительное развитие информационных технологий позволяет говорить о создании «глобального информационного общества». Становление «новой глобальной эры» во многом будет зависеть от государственной политики. Для того чтобы извлечь максимальный экономический эффект от глобализации, правительства должны предпринять дополнительные решительные меры по внедрению принципов конкуренции в государственную политику – в форме дальнейшей либерализации и устранения всевозможных торговых барьеров.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Димов В.А. Два гиганта – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 416 с.
2. David S. Sibley, Patrick Greenlee, and David Reitman, “An Antitrust Analysis of Bundled Loyalty Discounts,” *International Journal of Industrial Organization*, (2008) vol. 26, pp. 625-642.
3. Luke M. Froeb, Amit Gandhi, Steven Tschantz, and Gregory Werden, “Post-Merger Product Repositioning,” *Journal of Industrial Economics*, (2008) vol. 41, pp. 49-67.
4. Simon Wilkie, Jon Peha, and William Lehr, “Introduction: The State of the Debate on Net Neutrality,” *International Journal of Communication*, (2007) vol. 1, pp. 709-716.
5. Michael Doane, R. Preston McAfee, Ashish Nayyar, and Michael A. Williams, “Interpreting Concentration Indices in the Secondary Market for Natural Gas Transportation: The Implication of Pipeline Residual Rights,” *Energy Economics*, (2008) vol. 30, pp. 807-817.
6. Justine Hastings, Jennifer Brown, Erin Mansur, and Sofia Villas-Boas, “Reformulating Competition? Gasoline Content Regulation and Wholesale Gasoline Prices,” *Journal of Environmental Economics and Management*, (2008), vol. 55, pp. 1-19.
7. Kenneth Hendricks, R. Preston McAfee, and Michael A. Williams, “Evaluating the Likely Competitive Effects of Horizontal and Vertical Mergers: A New Approach,” *Antitrust Report* (2007) Issue 2, pp. 33-40.
8. Mikhael Shor and Vlad Mares, “Industry Concentration in Common Value Auctions: Theory and Evidence,” *Economic Theory*, (2008) vol. 35, pp. 37-56.

.....

Страны ЕврАзЭС будут вести согласованную промышленную политику

Страны ЕврАзЭС (Белоруссия, Россия и Казахстан) будут вести согласованную промышленную политику, сообщил начальник главного управления промышленности, транспорта и связи министерства экономики Белоруссии Юрий Чеботарь на брифинге в среду, комментируя программу развития промышленного комплекса Белоруссии на период до 2020 года. По словам Ю. Чеботаря, в программе есть отдельный подраздел, посвященный Единому экономическому пространству (ЕЭП) и согласованной промышленной политике.

Также он сообщил, что при Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) недавно создан консультативный совет по промышленности, в том числе, на основе предложений Минэкономики Белоруссии. "Именно при этом совете будут в ближайшее время обсуждаться вопросы, связанные с развитием единой промышленной политики. Пока работа идет, прорабатываются документы в части того, как все будет организовано, в каком виде и как будет формализовано в правовые акты. В ближайшее время планируется встреча участников этого совета", - сказал Ю. Чеботарь.

.....

